

Обзор судебной практики в сфере обязательственного и договорного права (IV квартал 2013г.)¹

[Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 18431/12 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Поскольку вопрос приоритета цессии при заключении нескольких соглашений об уступке одного и того же права (требования) законодательно не решен, в данном случае применима аналогия закона.

При передаче вещи подобный порядок определен в виде последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь (ст. 398 ГК РФ).

В соответствии со ст. 398 ГК РФ в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование кредитору последний вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях. Это право отпадает, если вещь уже передана третьему лицу, имеющему право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Если вещь еще не передана, преимущество имеет тот из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, – тот, кто раньше предъявил иск. Вместо требования передать ему вещь, являющуюся предметом обязательства, кредитор вправе потребовать возмещения убытков.

Применительно к цессии приоритет при заключении нескольких соглашений об уступке в отношении одного и того же права (требования) может определяться на основании уведомления должника о состоявшейся уступке.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 755/13 \(нет оговорки о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Суды исходили из того, что при изменении договора залога дополнительным соглашением, расширившим предмет залога – включившим в предмет залога помимо здания и земельный участок, стороны не увеличили ранее согласованную оценку предмета залога. В связи с этим суды сочли, что между сторонами не было достигнуто соглашение об оценке нового предмета залога, что явилось основанием для признания судами договора залога в редакции дополнительного соглашения незаключенным.

Однако в рассматриваемом случае общество залогодатель и залогодержатель, действуя своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), при заключении дополнительного соглашения к договору о залоге, по сути, пришли к соглашению о том, что изначально установленная ими в договоре залога залоговая стоимость распространяется на два объекта, снизив тем самым первоначальную залоговую стоимость нежилого здания.

¹ Подготовлен в качестве тематического извлечения из Обзоров постановлений Президиума ВАС РФ, ежемесячно публикуемых Управлением частного права ВАС РФ на сайте www.arbitr.ru.

Реализация сторонами залоговой сделки подобным образом принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, не нарушала обязательных правил, установленных законом и иными правовыми актами.

При указанных обстоятельствах такое существенное условие договора о залоге недвижимого имущества (ипотеке), как оценка предмета ипотеки, следует признать согласованным, а вывод судов о незаключенности спорного договора – безосновательным.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 2315/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

П. 1 ст. 417 ГК РФ предусмотрено, что если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части.

Таким образом, действие договоров на установку рекламных конструкций прекратилось после издания постановления № 319-ПП не в связи с односторонним отказом департамента от исполнения договоров по его воле, как сочли суды, а в силу указанной нормы. В рассматриваемом случае представителем собственника недвижимого имущества, уполномоченным на заключение и расторжение договоров на установку рекламных конструкций, и органом, к компетенции которого отнесены выдача и аннулирование разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, является один и тот же орган – департамент.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 6286/13 \(отсутствует оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Течение срока исковой давности, составляющего один год, по требованию акционера о признании крупной сделки недействительной начинается со дня, когда этот акционер узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной акционерным обществом сделки недействительной как крупной сделки.

Как следует из материалов дела, по итогам работы общества в 2010 году его единственный акционер не принимал решения по вопросам, относящимся к компетенции годового общего собрания акционеров, а также по вопросу об одобрении совершенных обществом в отчетном периоде крупных сделок.

Возражая против применения исковой давности, единственный акционер общества указал, что о спорном договоре и обстоятельствах, свидетельствующих о наличии оснований для признания его недействительным, ему стало известно 23.08.2011 после смены единоличного исполнительного органа общества и получения от вновь избранного генерального директора сведений о спорном договоре.

В деле не имеется доказательств, свидетельствующих о том, что информация о спорном договоре и его условиях была раскрыта и стала известна единственному акционеру общества ранее указанной даты.

Ссылаясь на рассмотрение арбитражным судом другого дела как на обстоятельство, подтверждающее осведомленность единственного акционера о сделке, суды не учли, что последнее к участию в этом деле не привлекалось. В материалах дела не имеется документов, содержащих сведения о том, что единственному акционеру было известно об этом судебном процессе, лежащей в основе спора сделке и ее существенных условиях.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 № 8094/13 \(отсутствует оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

1. Поскольку истец (залогодержатель) в порядке применения последствий недействительности соглашения о расторжении договора об ипотеке обратился в суд с

требованием о признании (восстановлении) его прав залогодержателя на спорное недвижимое имущество, суды при наличии оснований недействительности указанного соглашения должны были с учетом положений [п. 3](#) и [52](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22) квалифицировать это требование в качестве требования о признании за истцом права обременения недвижимого имущества, а при установлении принадлежности истцу названного права указать на это в резолютивной части решения по делу. Такое решение по смыслу п. 56 постановления № 10/22 является основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРП.

2. Кроме того, из судебных актов и материалов дела следует, что на момент обращения истца в суд за защитой своих прав со ссылкой на недействительность соглашения о расторжении договора об ипотеке в отношении спорных нежилых помещений в ЕГРП содержались записи о залогах в пользу иного лица. Поэтому для решения вопроса о том, какой из указанных залогов является по смыслу ст. 342 ГК РФ последующим залогом, и кто из указанных залогодержателей является предшествующим, а кто – последующим залогодержателем, суду следовало привлечь общество указанное лицо в качестве соответчика по требованию истца.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3702/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

В соответствии с п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Заявленные кредитором требования находятся в пределах согласованного объема ответственности поручителя.

По договору поставки в первоначальной редакции должнику предоставлялась отсрочка платежа на 30 календарных дней. Измененная редакция договора поставки срока оплаты товара не предусматривает, то есть расчет за товар должен быть произведен в соответствии с п. 1 ст. 486 ГК РФ (непосредственно до или после передачи товара). Последняя партия товара поставлена обществу должнику 08.09.2011. Претензия должнику и поручителю предъявлена 23.12.2011 (с учетом отсрочки платежа).

То есть фактически требования к поручителю заявлены в соответствии с первоначальными договоренностями.

Таким образом, доводы судов об увеличении ответственности поручителя и возникновении для него неблагоприятных последствий в связи с изменением обязательств являются неверными.

Аналогичный подход к рассмотрению подобных дел соответствует позиции, сформулированной в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», а также сложившейся практике арбитражных судов.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 4030/13 \(отсутствует оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Согласно п. 1 и 4 ст. 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом.

В данном случае в договоре подряда стороны предусмотрели порядок оплаты выполненных работ, согласно которому оплата работ производится не в полном объеме: пять процентов подлежат возврату после подписания акта приемки законченного строительством объекта в целом. Следовательно, подрядчик обязан уплатить субподрядчику обусловленную цену лишь после подписания акта приемки законченного строительством объекта.

Включение в договор подряда такого положения об оплате работ не противоречит п. 2 ст. 746 ГК РФ. При этом в силу данного договора обязательным условием наступления для подрядчика момента исполнения обязательства по оплате выполненных работ является получение акта формы КС-14, установленного постановлением Госкомстата от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ», который предназначен для оформления приемки законченного строительством объекта в целом, а не отдельных его частей или этапов.

Из имеющихся в материалах дела доказательств следует, что строительство по объекту не окончено, акт приемки законченного строительством объекта не подписан, ориентировочные сроки ввода объекта в эксплуатацию еще не наступили.

Поскольку порядок оплаты работы определен сторонами в договоре подряда, а срок окончательной оплаты не наступил, у подрядчика не возникла обязанность по оплате выполненных работ в полном объеме.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

1. В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами.

2. Довод суда кассационной инстанции о необходимости подтверждения истцом наличия состава правонарушения, наступления вреда и размера этого вреда, противоправности поведения ответчика, причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями является необоснованным, поскольку установление указанных обстоятельств необходимо для наступления деликтной ответственности. В рассматриваемом же случае необходимо исследовать вопрос о наличии оснований договорной, а не деликтной ответственности, что существенно влияет на предмет и объем доказывания.

3. Нужно учитывать, что и при отсутствии договора между сторонами фактические действия ответчика по некачественному монтажу печи отопления в помещении истца, повлекшие причинение вреда имуществу последнего, являются основанием для возмещения названного вреда.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3845/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Стороны могут установить ответственность в виде неустойки за ненадлежащее исполнение (нарушение) условий договора аренды лесных участков.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 № 801/13 \(нет оговорки о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

П. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ)

неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

При этом обязанность по представлению доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства относится на ответчика. Кредитор же для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства.

Возражения ответчика относительно исковых требований не могут рассматриваться как заявление о несоразмерности неустойки и ходатайство о ее снижении.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 № 5737/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

До обращения с иском к поручителю в арбитражный суд кредитор в пределах срока действия поручительства, учитывая выдачу поручительства физическим лицом, предъявил аналогичный иск в суд общей юрисдикции, который в дальнейшем прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью данного спора. Исчерпав возможности обжалования определения суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу, кредитор сразу предъявил иск к поручителю в арбитражный суд.

При этом в настоящем деле защита прав и законных интересов кредитора не состоялась по причинам, не связанным собственно с его неправомерными действиями. Основанием для отказа в удовлетворении иска к поручителю явился пропуск срока на предъявление иска к поручителю в арбитражный суд.

Между тем иск был заявлен своевременно, стороны длительное время участвовали в судопроизводстве, возбужденном в суде общей юрисдикции, то есть нарушение правил подведомственности было неочевидным.

Президиум полагает, что арбитражные суды в указанном случае ошибочно сочли поручительство прекращенным на основании п. 4 ст. 367 ГК РФ. Иное решение этого вопроса перекладывало бы именно на истца юридические риски, связанные с неясностью процессуальных правил о подведомственности дел судам, входящим в единую судебную систему Российской Федерации, что в соответствии с правовыми подходами Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации является недопустимым.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2013 № 5050/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Поскольку продавец нарушил свое обязательство, а впоследствии отказался от устранения имеющихся недостатков товара, покупатель приобрел возможность использовать способ защиты, предусмотренный п. 2 ст. 520 ГК РФ, в виде отказа от оплаты товара в спорной части.

Заплатив истцу за поставленный товар меньше установленной цены, покупатель реализовал правовое средство защиты, предоставленное ему п. 2 ст. 520 ГК РФ.

Следует отметить, что применение судом п. 2 ст. 520 ГК РФ как предоставляющего возможность приостановления покупателем встречного исполнения при непременно условии предварительного предъявления продавцу требования об устранении нарушения: замена исполнения или исправление дефекта поставщиком, является ошибочным, так как противоречит содержанию и смыслу данной нормы, гарантирующей покупателю (получателю) ничем не обусловленное право отказаться от оплаты товаров ненадлежащего качества и некомплектных товаров.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 4593/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

В данном деле незнание юридическим бюро вступившего в силу федерального закона, приведшее к заключению обществом договора на крайне невыгодных для него условиях, можно рассматривать как нарушение взятых на себя обязательств.

Поскольку согласно договору оказания услуг именно юридическое бюро, являющееся профессионалом в сфере правового сопровождения, было обязано консультировать общество по правовым вопросам, возложение риска незнания законодательства на общество необоснованно.

Общество, действуя разумно и добросовестно, именно для исполнения своей обязанности по соблюдению действующего законодательства заключило договор возмездного оказания юридических услуг, тем самым переложив во внутренних отношениях с контрагентом риск несоблюдения в процессе своей хозяйственной деятельности правовых норм на юридическое бюро, и получило возможность в случае оказания некачественных услуг взыскать с него убытки.

[Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 № 6560/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Комиссия может прикрывать условие о проценте за пользование займом и в том случае, если ее размер определен как периодическая выплата, не зависящая от остатка долга по займу.

Разделение платежей за пользование займом на комиссию за сопровождение и платежи по процентам может создавать у заемщика иллюзию более низкой месячной процентной ставки за пользование займом и вводить его в заблуждение относительно экономической привлекательности займа.

По смыслу п. 1 ст. 178 ГК РФ такая сделка при наличии соответствующих доказательств может быть квалифицирована судом как совершенная под влиянием заблуждения.

Вместе с тем в данном случае доказательств подобного заблуждения общество не представило.

В договоре займа комиссия за сопровождение установлена в том же разделе, что и процент за пользование займом, в графике платежей комиссия указана в соседнем столбце с процентами.

Условие об уплате комиссии не набрано более мелким шрифтом, какие-либо другие признаки, которые могли бы свидетельствовать о введении общества в заблуждение относительно его обязанности уплачивать комиссию, также отсутствуют.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 № 6764/13 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

В кредитном соглашении стороны согласовали размер комиссии за досрочный возврат кредита до 910-го дня пользования кредитными средствами, определяемый в зависимости от срока и сумм досрочного погашения. Соответственно, заемщик был информирован о возможном взимании комиссии за досрочное погашение кредита.

При даче согласия на досрочный возврат кредита по истечении 910 дней банк установил сумму подлежащей уплате комиссии, а заемщик ее оплатил, тем самым в силу п. 3 ст. 434, п. 3 ст. 438 ГК РФ письменная форма соглашения о комиссии считается соблюденной.

Возможность с согласия кредитора осуществить досрочный возврат кредита оценена судами как имущественное благо для заемщика в виде экономии денежных средств, которые подлежали бы уплате при погашении кредита в предусмотренный договором срок, поэтому установление такой комиссии не противоречит разъяснениям, изложенным в [п. 4](#)

информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре».

[Определение ВАС РФ от 07.10.2013 № ВАС-8194/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о начале исчисления срока исковой давности по оспариванию сделки по продаже актива дочернего общества истца.

Истец в настоящем деле ссылаясь на то, что узнал о спорной сделке лишь из ответа генерального директора дочернего общества. Ответчик же указывал на то, что истец должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной, не позднее срока, установленного для проведения общего годового собрания участников общества.

Однако в Определении ВАС РФ отмечено, что такой вывод противоречит пункту 2 статьи 181 ГК РФ при условии, что участник не был поставлен дочерним обществом в известность о совершении сделки, в том числе путем созыва очередного общего собрания участников с целью утверждения бухгалтерской отчетности, поскольку отсутствовали объективные обстоятельства, из которых участник мог узнать о нарушении его прав.

Кроме того, в Определении ВАС РФ указано, что судам следовало оценить цель совершения сделки с точки зрения ее соответствия требованиям статьи 10 ГК РФ.

[Определение ВАС РФ от 09.10.2013 № ВАС-10270/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности одновременного взыскания договорной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами в случае просрочки исполнения обязательства по передаче предварительно оплаченного товара.

В Определении ВАС РФ отмечено несколько подходов к решению этого вопроса.

Согласно одному из них, проценты в соответствии со ст. 395 ГК РФ, взыскиваемые в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара (п. 4 ст. 487 ГК РФ), являются платой за пользование денежными средствами кредитора и связаны с неисполнением денежного обязательства. При этом условие договора о начислении неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение продавцом обязательства по передаче предварительно оплаченного товара предусматривает ответственность за нарушение обязательства, не являющегося денежным, т.е. является ответственностью на нарушение договорного обязательства по поставке товара. По этим основаниям покупатель вправе требовать уплаты определенной договором неустойки, а также уплаты процентов за пользование денежными средствами покупателя. Одновременное взыскание неустойки и процентов не может рассматриваться как возложение на лицо двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

Согласно другому подходу, проценты, предусмотренные статьями 395 и 487 ГК РФ, являются самостоятельным видом ответственности. Как следствие, одновременное взыскание с должника договорной неустойки и процентов является возложением двойной ответственности за нарушение одного и того же обязательства, а также приводит к взысканию с должника суммы, превышающей размер возможных убытков, т.е. к неосновательному обогащению кредитора, что противоречит нормам гражданского законодательства.

Проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ могут быть взысканы только тогда, когда законом или договором не предусмотрена ответственность (неустойка) за несвоевременную передачу товара. Если же соглашением сторон закреплена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, то правовые основания для взыскания процентов по статье 395 ГК РФ отсутствуют.

В Определении ВАС РФ отмечен и третий подход, отсылающий к положениям пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то кредитор вправе требовать взыскания с должника по своему выбору либо неустойки (пени, штрафа), либо процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 ГК РФ. Соответственно, при таком варианте выбор неустойки или процентов по статье 395 ГК РФ определяется усмотрением кредитора.

[Определение ВАС РФ от 21.10.2013 № ВАС-12945/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности снижения неустойки за несвоевременное исполнение подрядчиком работ по государственному контракту на основании ст. 333 ГК РФ и ввиду наличия вины обеих сторон договора.

В Определении ВАС РФ указано, что положение статьи 405 ГК РФ об отсутствии у должника просрочки, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора, сформулировано императивно. Оно не может быть изменено соглашением сторон, подлежит применению судами независимо от их заявлений, однако в данном случае не применено, что повлекло неправильное определение периода просрочки и возложение на подрядчика ответственности за отсутствующие с его стороны нарушения.

В силу статьи 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Указанные правила применяются и в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины.

Поскольку подрядчик по существу приводил доводы о том, что в нарушении им срока выполнения работ есть вина обеих сторон, суды неосновательно не рассмотрели вопрос о возможности уменьшения ответственности подрядчика на основании данной нормы, учитывая, что надлежащая квалификация правоотношений является обязанностью суда.

Кроме того, в Определении ВАС РФ указано, что суды нижестоящих инстанций необоснованно оставили без рассмотрения встречный иск подрядчика о признании недействительным условия государственного контракта, согласно которому датой окончания оказания услуг является дата утверждения государственным заказчиком акта сдачи-приемки услуг без претензий.

Между тем, данное условие договора недействительно (ничтожно), поскольку делает возможность отсрочки оплаты работы по сути бессрочной; ставит оплату в зависимость исключительно от усмотрения должника – государственного заказчика и превращает возмездный договор в безвозмездный, что противоречит сути договора подряда (статья 702 ГК РФ). Принцип свободы договора не позволяет определять его условия с нарушением требованием закона (статья 422 ГК РФ).

[Определение ВАС РФ от 25.10.2013 № ВАС-12157/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности изменения по соглашению сторон условий договора аренды лесного участка, заключенного на аукционе, ввиду изменения объема изъятия лесных ресурсов, предусмотренного утвержденным арендодателем проектом освоения лесов.

В Определении ВАС РФ отмечено, что в судебной практике отсутствует единообразный подход к данному вопросу (в частности, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.10.2012 № А43-25582/2011, ФАС Волго-Вятского округа от 01.06.2012 № А28-6737/2011, ФАС Северо-Западного округа от 16.04.2013 № А13-4717/2011).

Согласно одной из позиций, часть 2 статьи 74 Лесного кодекса РФ содержит императивное правило, согласно которому при заключении договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, по результатам аукциона изменение условий аукциона на основании соглашения сторон такого договора или по требованию одной из его сторон не допускается, за исключением случая, предусмотренного частью 7 статьи 53.7 Кодекса. Это означает, что изменение условий договора аренды лесного участка, заключенного на аукционе, в том числе условия о размере арендной платы, невозможно по соглашению сторон.

Другая позиция принимает во внимание, что в силу части 1 статьи 88 Лесного кодекса РФ использование лесного участка, предоставленного в аренду возможно только при наличии проекта освоения лесов с положительным заключением уполномоченного органа. Проект освоения лесов должен содержать сведения о разрешенных видах и проектируемых объемах использования лесов, которые могут существенным образом отличаться от объема использования лесов, указанных в заключенном по результатам торгов договоре, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

[Определение ВАС РФ от 28.10.2013 № ВАС-11784/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос об истечении давности для оспаривания договора поручительства как крупной сделки.

В Определении ВАС РФ отмечено, что суды необоснованно посчитали срок для оспаривания сделки не истекшим ввиду следующего. Истец является генеральным директором одной из сторон договора лизинга, в обеспечение которого и заключен спорный договор поручительства. В этом договоре в перечне прилагаемых к нему документов указан, в том числе оспариваемый договор поручительства, а также указано, кто является поручителем.

Таким образом, подписывая договор лизинга, истец должен был узнать о факте совершения сделки поручительства, а также о ее условиях, поскольку договор поручительства прилагался к договору лизинга.

В связи с этим утверждение ответчика о том, что к моменту подачи иска срок на судебную защиту истек, представляется верным.

[Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-13517/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности взыскания убытков по совершенной взамен сделке на основании ст. 524 ГК РФ.

В рассматриваемом деле продавец в одностороннем порядке расторг договор купли-продажи и потребовал от покупателя возврата товара в связи с его неоплатой на основании пп. 1,3 ст. 489 ГК РФ.

В заключенном между сторонами договоре было предусмотрено условие, согласно которому в случае возврата товара продавцу (при неисполнении покупателем обязательств по уплате рассроченных платежей) сумма предоплаты (аванса) не возвращается. Коллегия судей

не усмотрела нарушений каких-либо норм права данным условием и отметила, что в рассматриваемой ситуации покупателю было предоставлено встречное удовлетворение в виде товара, который покупателем использовался, извлекая для себя из такого использования коммерческую выгоду в течение длительного периода времени. Поэтому требование о возврате уплаченного за товар аванса, если и подлежало удовлетворению, то за вычетом суммы выгоды, которую покупатель извлек (рыночная цена аренды соответствующих товаров за период пользования).

Кроме того, в связи с совершением продавцом взаимозаменяемой сделки по продаже товара третьему лицу, коллегия судей указала на то, что не исключается возможность одновременного взыскания убытков по взаимозаменяемой сделке наряду с отказом в возврате аванса неисправной стороне договора купли-продажи исходя из условий этого договора и (или) обстоятельств конкретного дела (сроки, характер пользования, получение и размер обогащения вследствие пользования товаром без уплаты его цены).

[Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-11750/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о порядке исчисления срока исковой давности по искам о взыскании страхового возмещения.

В Определении ВАС РФ отмечено отсутствие единообразия в судебной практике по данному вопросу.

Согласно одной из позиций, обязанность страховщика возместить страхователю причиненный ущерб и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают с момента наступления страхового случая.

Между тем в практике арбитражных судов представлен и другой подход (например, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.08.2013 по делу № А10-3713/2012).

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Следовательно, срок исковой давности не может начать исчисляться ранее момента нарушения права.

В обязательственных правоотношениях ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кредитора. Следовательно, с момента нарушения права кредитора возникает право на иск, а значит, и должно быть определено начало течения срока давности (с учетом того, когда об этом стало известно или должно было стать известно кредитору).

Наступление страхового случая означает лишь возникновение права требования страхователя к страховщику о страховой выплате, сама же реализация права на страховую выплату осуществляется в порядке, предусмотренном договором страхования или законом.

Поэтому если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страховщик отказал в выплате страхового возмещения или выплатил его не в полном объеме в этот срок, а при несовершении таких действий – с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты.

Если же в договоре страхования или в законе не установлен срок для страховой выплаты, то подлежат применению правила пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса РФ, согласно которому по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

В такой ситуации обязанность страховщика по выплате страхового возмещения должна быть исполнена в срок, предусмотренный пунктом 2 статьи 314 Гражданского кодекса РФ.

[Определение ВАС РФ от 25.11.2013 № ВАС-12762/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о том, несет ли охранная организация, заключившая с перевозчиком договор об оказании охранных услуг, ответственность за несохранность груза.

Отказывая во взыскании убытков с охранной организации, возникших в результате утраты груза, суды мотивировали свое решение следующим. Убытки истца вызваны возмещением им, как перевозчиком, стоимости недостачи его клиенту. Соответственно, заявленное требование является требованием, заявленным в порядке регресса – статья 1081 ГК РФ. Однако охранная организация не является лицом, причинившим заявленный вред клиенту истца.

Предоставление исполнителем заказчику своих сотрудников для осуществления определенной деятельности или совершения определенных действий, в том числе охранных, по сопровождению груза, может быть квалифицировано как возмездное оказание услуг. Однако, действующим законодательством материальная ответственность лиц, оказывающих услуги по сопровождению, не предусмотрена.

[Определение ВАС РФ от 29.11.2013 № ВАС-10751/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности признания договора ипотеки отсутствующим (прекратившимся).

В рассматриваемом деле суды нижестоящих инстанций, удовлетворяя названное требование, сослались на п. 5 ст. 58 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», которым предусмотрены правовые последствия для залогодержателя, который не воспользовался своим правом оставить предмет ипотеки за собой в той ситуации, когда повторные торги, проведенные в порядке обращения взыскания на имущество, признаны несостоявшимися.

Однако в Определении ВАС РФ подчеркнуто, что применение положения названного пункта может иметь место только в случае обращения взыскания на предмет ипотеки в установленном порядке (судебном или внесудебном) и проведении публичных торгов.

В настоящем же деле торги были проведены не в связи с обращением взыскания. В обоснование проведения торгов залогодатель ссылается на п.3 ст. 63 ГК РФ, согласно которому если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

В то же время, коллегией судей указано, что предусмотренное указанной нормой право ликвидируемого лица продать с публичных торгов принадлежащее ему имущество в целях удовлетворения требований кредитора не может изменить порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, предусмотренный законом или договором.

Условия о возможности обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке в договоре не содержится.

В судебном порядке взыскание на предмет ипотеке не обращено.

При этом предложение залогодателя залогодержателю оставить предмет ипотеки за собой в указанной ситуации может быть квалифицировано как предложение о принятии в качестве отступного предмета залога (статья 409 Гражданского кодекса), что исключает применения к спорным отношениям расширительного толкования положений п. 5 ст. 58 Закона об ипотеке.

[Определение ВАС РФ от 06.12.2013 № ВАС-13846/13](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности признания договора субаренды ничтожной сделкой на основании статей 10, 168 ГК РФ ввиду того, что предоставление по нему со стороны субарендатора в виде размера арендной платы в два и более раза превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях.

АНО «Юридический институт "М-Логос"»

Тел.: +7 (495) 771-59-27

Факс: +7 (499) 995-45-78

E-mail: info@m-logos.ru

Web: <http://www.m-logos.ru>